До Блура донёсся аромат яиц в сочетании с нарезанным зеленым луком. Все ингредиенты были равномерно нарезаны кубиками, чтобы соответствовать размеру зерен риса, и были равномерно распределены по всей тарелке. Казалось, будто с неба сорвали радугу и разрубили на куски, прежде чем положить в это блюдо. Цвета были освежающими, а зерна риса блестели в свете люстры над головой, как звёзды.

«Какое красивое блюдо!» — глаза Блура загорелись при виде жареного риса Янчжоу. Цвета были красочными, ингредиенты были нарезаны кубиками, а зерна риса были похожи на замысловатое произведение искусства.

«Аромат слишком соблазнителен. Запах яиц насыщенный, а запах зеленого лука вносит нотку свежести. Нежный зеленый цвет точно такой же, как у саженцев в Штормовом Лесу. Кроме того, есть креветки, побеги зимнего бамбука и другие ингредиенты. Он полон питательных веществ, и не очень жирный. Идеальное блюдо!» — Блур не успел опомниться, как взял ложку.

Три демона, сидевшие за его столом, с любопытством повернулись, гадая, сможет ли он выполнить свое обещание, данное Эми.

Константин тоже смотрел на него. Конечно, он больше беспокоился о том, чтобы Блур не подвергся издевательствам со стороны трех демонов, и он готов был в любой момент вмешаться, чтобы спасти девушку.

Эми тоже была частью публики. Она с любопытством смотрела на Блура, явно ожидая, когда та отведает свою первую ложку жареного риса.

«Нет! Я должен держать себя в руках. Половины порции этого блюда мне вполне хватит до полудня; я не могу съесть ни одного зернышка поверх моей дневной нормы!» — Блур тоже заметил, что все внимательно смотрят на него. Он глубоко вздохнул и съел первую ложку жареного риса.

«О! Этот вкус»

Глаза Блура недоверчиво расширились.

Рис и яйцо практически таяли, как только попали ему в рот, а побеги бамбука и зеленый горошек представляли собой хрустящую текстуру. Рис, завернутый в яйцо, был вкусным, также с оттенком бекона и креветок.

Удивительно думать, что все эти вкусы могли присутствовать в одной ложке риса!

Восхитительные ароматы танцевали на кончике его языка, его вкусовые рецепторы словно расцветали.

Блур словно вернулся в детство. Тогда он часто забирался на дерево, чтобы шпионить за принцессой. Она всегда играла с группой маленьких эльфов в Штормовом Лесу; он хотел присоединиться к ним, но был слишком застенчив, поэтому только наблюдал.

В тот день было весеннее утро, и он едва успел взобраться на свое любимое дерево, как его пинком повалили на землю. Его пнула принцесса, за которой он шпионил, и с этого дня он стал одним из её подчиненных.

Однако он играл с принцессой только по утрам, когда вокруг не было других. Как только появлялись другие, он забирался обратно на дерево и смотрел на них со своего насеста.

За эту затворническую натуру принцесса дала ему прозвище «древесный медведь», так как все медведи живут одни. Однако об этом знали только он и принцесса.

В его глазах принцесса была богиней, которую нельзя оскорблять.

Он проглотил свой первый кусок жареного риса, и он потек по его горлу, как теплый поток. Он сразу почувствовал тепло, а вкус риса остался во рту даже после того, как он проглотил его.

«Это вкус Источника Жизни!» — Блур удивился, но вскоре он понял, что тревожиться не о чем. 50 лет назад любой, пойманный на продаже Источника Жизни внешнему миру, был бы строго наказан эльфийской расой. Однако продажа Источника Жизни с тех пор стала для многих эльфийских дворян способом быстро заработать.

Если у кого-то достаточно денег, ничего странного в том, что они смогут купить Источник Жизни. Его просто удивляло, что кто-то добавил его в жареный рис. Однако именно из-за этого ингредиента жареный рис казался полнее.

«Как может существовать такая вкусная еда? Ингредиенты такие простые, а вкус просто потрясающий! Я не могу перестать есть!»

Блур зачерпнул в рот еще одну ложку жареного риса и получил еще один взрыв вкуса. По сравнению со сладкими фруктами из Штормового Леса, этот рис был на совершенно другом уровне. Словно блюдо было наделено мистической силой, которая не позволяла ему отложить ложку.

«Я могу съесть не больше половины! Я должен регулировать каждое зернышко, которое попадает в мое тело! Я должен сдержать свое слово!»

Все эти мысли промелькнули в его голове лишь на долю секунды.

Динь

— Было вкусно.

Ложка с хрустящим звоном ударилась о фарфоровую тарелку. Блур с довольной улыбкой похвалил блюдо. Затем его лицо слегка дрогнуло при виде безупречно чистой тарелки перед ним, и он почему-то решил облизать ложку.

Все вокруг замолчали, рука Блура застыла с ложкой во рту. Он посмотрел на демонов и обнаружил, что они весьма удивлены. Он повернулся в другую сторону и увидел, что Константин оценивающе смотрит на него. Наконец, он посмотрел на Эми и увидел, что она уверенно улыбается, как будто всё шло по ее плану.

«О… как я мог доесть блюдо?! И ложку облизать?!» — Блур почувствовал, что вот-вот упадет в обморок. Он дал обещание, что съест только половину порции, и ни зёрнышком больше. Однако

там не осталось ни единого зернышка, а тарелка была начисто вылизана. Кроме того, его поразило желание заказать ещё одну порцию.

Щеки Блура слегка порозовели. Он с раскаянием посмотрел на пустую тарелку и подумал:

«Это уже в два раза превысило суточную норму калорий. Кроме того, из-за того, что я съел блюдо так быстро, это приведет к несварению желудка»

— Старшая сестра Ширли, ты все-таки съела всё. Твоё тело честнее, чем твой рот. Как и следовало ожидать, никто не может устоять перед блюдами отца, — Эми посмотрела на Блура с милой улыбкой, — Хотите пудинг с тофу или мороженое?

Три демона, сидевшие за столом, разразились хохотом. Им было любопытно посмотреть, есть ли в этом мире кто-то, кто может противостоять стряпне Майка, но только что убедились, что такого человека не существует. После этого все трое принялись за ружиамо, тушеную курицу и рис.

Ябемия тоже хихикала, прикрыв рот рукой. Этот эльф был забавным.

— Нет, в десертах слишком много сахара, из-за него я растолстею, так что нет, — Блур покачал головой, но почувствовал, как его щеки запылали под взглядами остальных. Он посмотрел на пустую тарелку перед собой и сказал, — Ещё одну порцию жареного риса.

— Какая жалость. Тогда пойду попрошу отца дать мне ещё одно мороженое, — Эми вздохнула и ушла на кухню.